

— Именно так, — ответил Мужун Цзю. — Те несколько материнских деревьев в Цзюлункэ уже перестали давать урожай. Эти пятьдесят граммов — это то, что было собрано за три года до прекращения производства, и они попали на аукцион.

Уишаньский Да Хун Пао называют королём чая. Его ежегодный урожай крайне мал, и пословица «редкость — это ценность» как нельзя лучше подходит к этому чаю. Особенно ценен чай, который собирают с шести материнских деревьев, растущих на скале Тяньсинь Янь в Цзюлункэ. Ежегодно его собирают всего около трёхсот граммов, а учитывая, что производство уже давно прекратилось, этот «золотой Да Хун Пао» стал настоящей редкостью.

После смерти Мужун И, когда Мужун Цзю взял на себя управление семейным делом, он решил навестить своего давно не видевшего деда. Узнав, что Ло Чэнцзинь страстно увлекается чаем, он приложил все усилия, чтобы собрать эти пятьдесят граммов Да Хун Пао у тех, кто приобрёл его на аукционе, чтобы преподнести их в подарок. Однако при первой попытке навестить деда он столкнулся с холодным приёмом, если не сказать больше. Второй визит оказался не лучше — он встретил только Ло Кайюя, и Мужун Цзю охладел к этой идее. Так этот редчайший чай и оставался в доме, не увидев света.

На этот раз Ло Чэнцзинь неожиданно посетил кладбище, чтобы почтить память матери Мужун Цзю, и вскользь упомянул: «Загляни как-нибудь». На следующий день он отправил официальное приглашение в семью Мужун. Хотя это казалось странным, Мужун Цзю всё же решил взять с собой Да Хун Пао.

Накануне, когда он доставал чай, Шао Цихань, стоявший рядом, холодно заметил:

— Такой хороший чай, а ты готов его отдать.

— В конце концов, семья Ло — это мои единственные родственники, — ответил тогда Мужун Цзю.

Ведь это был его дед, связанный с ним кровными узами. Он уже много лет не проявлял к нему должного внимания, и если этот подарок сможет порадовать старика, то почему бы и нет?

— Хоть это и старый чай, он всё ещё хорош, — сказал Мужун Цзю. — Надеюсь, дедушка не сочтёт его недостойным.

— Ты слишком скромн, — покачал головой Ло Чэнцзинь. — За все эти годы у меня скопилось всего несколько граммов Да Хун Пао с материнских деревьев, и я растягивал их на десятилетия.

— Это потому, что вы настоящий знаток чая, — удивился Мужун Цзю, услышав о запасах чая в семье Ло, но сразу подумал, что при положении Ло Чэнцзиня он, конечно, мог получать такие редкие сорта.

Подобные редкие и ценные сорта чая, вина и табака обычно не поступают в продажу. Их используют для особых случаев, и лишь малая часть попадает на аукционы, где их скупают богачи.

Но, несмотря на эти мысли, Мужун Цзю не перестал говорить:

— Если бы этот чай попал в чужие руки, его бы просто выпили, не оценив по достоинству.

Ло Чэнцзинь явно был польщён. Его строгое, но величественное лицо смягчилось, и он с улыбкой махнул рукой:

— Я принимаю твой подарок. Иди, не заставляй Кайцзюня и других ждать.

— Хорошо, — с поклоном ответил Мужун Цзю и, отступая к выходу, вышел из зала. Прежде чем повернуться, он мельком взглянул на Ло Чэнцзиня и увидел, как тот снова вдохнул аромат чая, закрыв глаза и наслаждаясь моментом.

Только теперь камень, который давил на сердце Мужун Цзю, наконец упал. Он глубоко вдохнул, идя по коридору, и заметил, что его спина была мокрой от пота.

Даже после стольких лет в отставке этот бывший лидер сохранял свою былую мощь. Встреча с ним наедине всё ещё вызывала у Мужун Цзю тревогу.

Теперь он понял, что дед относится к нему вполне благосклонно, как и положено старшему к младшему. Видимо, он просто переживал зря.

Мужун Цзю мысленно вздохнул, услышав голоса, доносящиеся из бокового зала.

Теперь предстояло встретиться с кузенами.

Мужун Цзю снова обрёл спокойное выражение лица и уже собирался войти в зал, как вдруг услышал звонкий и игривый голос:

— О, наконец-то! Так ты и есть мой будущий зять?

Улыбка Мужун Цзю замерла на лице, а сердце сжалось.

Ну вот, это случилось.

— Кайдай, что ты болтаешь? Ты разозлишь свою сестру Хуэй!

Прежде чем Мужун Цзю успел что-то сказать, раздался строгий окрик, и к нему подошёл высокий, смуглый мужчина с приятной внешностью:

— Дети говорят что попало, не обращай внимания.

Мужун Цзю наконец разглядел троих человек в зале. Мужчина, который с ним говорил, был его старым знакомым Ло Кайюем. Он держал за ухо мальчика лет восьми-девяти с нежной кожей и яркими губами, шутливо говоря:

— Кайдай, извинись перед своим кузеном.

— Кайдай избалован дедом, он совсем распустился, — с улыбкой поднялся другой мужчина, более взрослый и солидный. Он подошёл к Мужун Цзю и протянул руку:

— Приятно познакомиться, я Ло Кайцзюнь.

Мужун Цзю внимательно посмотрел на этого вежливого и учтивого мужчину, пожал ему руку и улыбнулся:

— Не совсем впервые, Кайцзюнь-гэ.

— О? — Ло Кайцзюнь с лёгким удивлением и замешательством задумался, а затем неуверенно сказал:

— Теперь, когда ты упомянул, я, кажется, вспомнил... Тётя привозила тебя на празднование Нового года... Хотя, нет, я, наверное, ошибаюсь, моя память подводит!

Мужун Цзю слегка смутился:

— Тогда я был ещё ребёнком и даже не разговаривал с тобой. Если уж на то пошло, ты прав.

Ло Кайцзюнь улыбнулся, но не стал продолжать разговор.

Мужун Цзю же внутренне насторожился. Он спокойно посмотрел на Ло Кайюя и мальчика и мягко сказал:

— Кайюй, зачем ты обижаешь ребёнка?

Ло Кайюй взглянул на Мужун Цзю и Ло Кайцзюня и наконец отпустил ухо мальчика, равнодушно сказав:

— Этот мальчишка говорит что попало, надо его проучить.

Освободившись, мальчик тут же бросился к Ло Кайцзюню, обнял его за ногу и, выглядывая из-за него, с глазами, полными слёз, возмущённо закричал:

— Кайцзюнь-гэ, ты видел? Ло Кайюй снова меня обидел! Поругай его!

— Ло Кайдай! — Ло Кайюй мгновенно разозлился, его обычно приятное лицо исказилось от гнева. — Называй меня старшим братом!

— У-у-у! — Мальчик, видимо испугавшись, зарыдал и закричал:

— Ты злой! Я расскажу деду!

С этими словами он отпустил Ло Кайцзюня и, как маленький гепард, выбежал из зала.

Мужун Цзю с изумлением наблюдал за этой сценой, а затем, ошеломлённый, посмотрел на Ло Кайюя, указывая на дверь, словно говоря: «Ты не пойдёшь за ним?»

Увидев это, Ло Кайюй развёл руками и равнодушно ответил:

— Этот парнишка хитер, не думай, что он действительно плачет. Это всё игра.

Мужун Цзю всё ещё не мог поверить, глядя на коридор и сад за окном, но Ло Кайцзюнь, стоявший рядом, лишь усмехнулся, явно развлечённый.

— Кайдай становится всё интереснее, — с улыбкой произнёс Ло Кайцзюнь.

— Вы сами его избаловали, — с раздражением сказал Ло Кайюй. — Посмотрим, как вы будете смеяться, когда он вырастет.

— А что случилось с Кайдаем?

В этот момент Мужун Цзю услышал ещё один голос, но он явно принадлежал не кому-то из троих присутствующих, а женщине.

Женщин в мире бесчисленное множество, и их голоса столь же разнообразны. Но если голос женщины способен очаровать мужчину одним лишь звуком, то его можно назвать поистине небесной мелодией.

<http://bllate.org/book/15114/1335836>